

УДК 8.11.111;005 (078)

Коммуникативная безопасность в государственном и деловом управлении

Данюшина Юлия Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент,
Государственный университет управления,
109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99;
e-mail: juliadaniushina@mail.ru

Аннотация

В статье предлагается авторская концепция коммуникативной вербально-информационной безопасности государства и бизнеса в условиях обостряющейся глобальной конкуренции, конкурентной разведки и борьбы. Автор дает определение коммуникативной безопасности, отграничивая его от безопасности коммуникационной, и рассматривает первую в двух аспектах: (1) в плане политического / государственного управления и (2) в плане бизнес-менеджмента. В обоих спектрах намечены основные направления перспективных исследований.

Ключевые слова

Политические коммуникации, бизнес-коммуникации, аргументативно-манипулятивные технологии, речевое воздействие, безопасность.

Введение

В современных условиях регулярных и перманентных социально-экономических кризисов, новых геополитических вызовов и «интернет-революций» все более актуальным становится ряд вопросов, которые можно определить

общим понятием — *коммуникативная безопасность*.

Данное понятие может и должно быть проанализировано, как минимум, в двух аспектах его реализации — (1) в плане политики и государственного управления, (2) с точки зрения бизнеса и экономического развития.

Филологи еще только начинают осознавать, какую роль они призваны сыграть в формировании условий национальной вербально-информационной безопасности, однако до сих пор коммуникативная безопасность рассматривалась лишь в ее текстово-медийном воплощении (с позиций сохранения языковой нормы, недопущения жаргонизации и т. п., то есть в рамках четко очерченных профессиональных лингвистических интересов). С массовой же «интернетизацией» населения обеспечение коммуникативной безопасности становится одной из важнейших государственных задач, выходящих далеко за рамки собственно филологии. Если, вслед за Т. М. Дридзе, рассматривать коммуникацию как «важнейший фактор совместной деятельности людей, предполагающий активность участвующих в нем контрагентов»¹, то наличие коммуникативных действий и противодействий — а значит, и необходимость ведения осознанной коммуникативной деятельности и контр-деятельности — следует уже из самого определения коммуникации как социального феномена.

Л. Г. Лисицкая, ссылаясь на мнения Е. Л. Варгановой, В. Д. Мансуровой,

1 Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. — М., 1984. — С. 17.

М. В. Шкондина и др., отмечает, что «главным ресурсом власти в социуме становятся информационные сети, а основным инструментом политического влияния — технологии манипулирования символами и «культурными кодами». ... медиатексты обладают огромными возможностями воздействия на умы и чувства массовой аудитории. С одной стороны, они могут просвещать людей, содействовать стремлению к свободе и социальной справедливости, но, с другой, могут поработать людей, дезинформировать их, разжигать этнические конфликты, сеять недоверие и страх...»². При этом под лингвистической безопасностью медиатекста понимается «отсутствие в его развертывании таких стратегий, которые ведут к негативным перлокутивным эффектам в сферах знаний, чувств и устремлений основного и косвенного адресата»³.

Очевидно, настало время попытаться определить всю коммуникативную безопасность в целом, в широком социально значимом контексте. Итак,

2 Лисицкая Л. Г. Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. — Краснодар, 2010. — С. 4.

3 Лисицкая Л. Г. Коммуникативные нормы и лингвистическая безопасность современных медиатекстов // Вестник Адыг. гос. ун-та. — 2009. — Вып. 1. — С. 87.

согласно нашему подходу, *коммуникативная безопасность* — государственная / национальная, организационная, корпоративная и т. п. — понимается как комплексная система действий и противодействий, предпринимаемых (государством, организацией, компанией и т. п.) в своей коммуникационной политике по недопущению, исключению, пресечению негативных (для данных государства, организации, компании) перлокутивных эффектов — социально-политических, финансово-экономических, национально-конфессиональных, гендерных, культурных, профессиональных, репутационных, деловых и т. п.

Коммуникативная безопасность государственно-политического развития

Информационная, коммуникационная и коммуникативная безопасность государства и политического развития в последние годы привлекают большой интерес отечественных исследователей, в числе которых, например, Д. А. Андрианов (работа о политической компоненте информационной безопасности российского общества⁴),

4 Андрианов Д. А. Политическая компонента информационной безопасности рос-

сийского общества: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2002. — 168 с.

Н. А. Брусницин (информационная война и безопасность⁵), Г. В. Грачев (информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты⁶), И. Н. Панарин (информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России⁷), А. А. Прохожее (информационная безопасность как важнейшая составляющая национальной безопасности современной⁸), Е. В. Проценко (информационная безопасность политической коммуникации в современной России⁹), С. П. Расторгуев (философия информационной войны¹⁰),

сийского общества: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2002. — 168 с.

- 5 Брусницин Н. А. Информационная война и безопасность. — М.: Вита-Пресс, 2001. — 280 с.
- 6 Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. — М.: Институт психологии РАН, 1999. — 125 с.
- 7 Панарин И. Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России: дис. ... докт. полит. наук. — М., 1998. — 296 с.
- 8 Прохожее А. А. Информационная безопасность — важнейшая составляющая национальной безопасности современной России. — М., 1996. — 186 с.
- 9 Проценко Е. В. Информационная безопасность политической коммуникации в современной России: дис. ... канд. полит. наук. — Ставрополь, 2009. — 199 с.
- 10 Расторгуев С. П. Философия информационной войны. — М.: Вуз. книга, 2001. — 446 с.

А. А. Стрельцов (обеспечение информационной безопасности России — теоретические и методологические основы¹¹), В. Н. Цыгичко, Г. Л. Смолян и Д. С. Черешкин (информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики¹²).

Любопытный опыт осмысления и анализа составляющих коммуникативной безопасности в плане государственного управления и политологии накоплен (в силу известных обстоятельств «оранжевых событий») нашими соседями — украинскими исследователями политических коммуникаций. Например, Д. В. Дубов анализирует политико-коммуникативную безопасность Украины в евроинтеграционном контексте¹³. А. Ю. Гребиниченко исследует теоретико-методологические основы политических коммуникаций и политико-коммуникативной безопас-

ности на материале международных рейтингов Украины и показывает, что основой политико-коммуникативной безопасности являются политические коммуникации и институциональные механизмы ее воспроизводства, а изменение параметров и качественных характеристик политико-коммуникативных процессов детерминирует направленность трансформации политических систем, тип управления политической системой и уровень обеспечения ее безопасности¹⁴.

Широко известны и в нашей стране стали исследования заведующего кафедрой международных коммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений Киевского университета Г. Г. Почепцова, в т. ч. большой интерес для изучения проблем коммуникативных аспектов государственной / национальной безопасности представляют его книги «Национальная безопасность стран переходного периода» (Киев, 1996), «Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований» (Киев, 1998), «Как становятся президентами» (Киев, 1998), «Паблик рилейшнз, или как успешно

11 Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / Под ред. В. А. Садовниченко и В. П. Шерстюка. — М.: МЦНМО, 2002. — 296 с.

12 Цыгичко В. Н., Смолян Г. Л., Черешкин Д. С. Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики. — М.: ИСА РАН, 1997. — 31 с.

13 Дубов Д. В. Політико-комунікативна безпека України у євроінтеграційному контексті: автореф. дис... канд. політ. наук. — К., 2007. — 218 с.

14 Гребиниченко А. Ю. Международные рейтинги Украины как фактор влияния на национальную безопасность государства: дис. ... канд. полит. наук. — Киев, 2008.

управлять общественным мнением» (Москва, 1998).

В работе «Теория коммуникации» Г. Г. Почепцов посвящает большой раздел роли коммуникации в разведывательной деятельности, подчеркивая коммуникативную сущность разведки, и приводит полный набор разведывательных коммуникативных процессов: работа с фактами: (а) сбор; (б) оценка достоверности; (в) аналитика, сопоставление факта с системой, работа с носителями фактов: (а) вербовка; (б) допрос; (в) повышение имиджа спецслужб, распространение фактов: (а) пропаганда; (б) политические акции; (в) поддержка необходимых средств массовой коммуникации, передача фактов¹⁵. А в книге «Как «переключают» народы» описываются специальные информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание и использование паблик рилейшнз в международной политике¹⁶, и этот анализ особенно интересен для коммуникологов всех стран, особенно в свете наделавших много шума «Викиликс-утечек» и недавно по-

явившихся сообщений СМИ (например, портала www.vesti.ru) о том, что спецслужбы США создают «теневого» интернет для «потенциальных революций»¹⁷.

Мы полагаем, что специальные мероприятия по обеспечению *коммуникационной* безопасности государства должны идти рука об руку с активной и целенаправленной работой по обеспечению его *коммуникативной* безопасности. В связи с этим необходимо еще раз четко разграничить используемые термины (путаница возможна из-за полисемантичности английского слова communication(s), означающего как связь, так и общение). Показательно, что в англоязычных Wiki-ресурсах эти понятия зачастую объединяются, и вместе с собственно техническим шпионажем, «жучками» и хакерскими атаками (т. е. угрозами для коммуникационной безопасности) рассматриваются технологии «черной пропаганды» (что входит в зону компетенции коммуникативной безопасности).

Итак, коммуникационная безопасность — это безопасность коммуникационных сетей. Коммуникативная же безопасность связана с вербальными (а также паравербальными экстралинг-

15 Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. — М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. — 656 с.

16 Почепцов Г. Г. Как «переключают» народы. Психологические / информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке. — Киев, 1998. — 249 с.

17 США создают «теневого» Интернет для диссидентов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=475468>. 12.06.2011

вистическими) аспектами общения. Связывает эти два направления информационная составляющая, поскольку сутью коммуникации является передача информации.

Основными сферами деятельности по обеспечению коммуникативной безопасности страны, на наш взгляд являются следующие направления:

- разработка принципов вербального контентообразования в создаваемой системе» электронного правительства»;
- формирование и внедрение долгосрочной языковой политики и языкового планирования в Российской Федерации (с учетом национальных аспектов);
- определение необходимого набора коммуникативных компетенций российского госслужащего (федерального, муниципального) — создание его «вербального — в т. ч. иноязычного — портфолио»;
- создание единой концепции по детерминации вербального контента при формировании международного имиджа страны (наглядный пример для понимания этого аспекта: при переводе на иностранные языки боевиков-террористов вряд ли следует именовать «партизанами», «борцами» и т. п.);

- специальные исследования и мониторинг СМИ, особенно веб-медиа, сетевых сообществ, блогов и т. п. (в т. ч. и на предмет анти-экстремистских и антитеррористических задач).

Коммуникативная безопасность бизнеса и экономического развития

Последний глобальный финансово-экономический кризис заострил проблемы эффективности бизнеса, в т. ч. эффективности информационно-коммуникативной, ведь новая глобальная информационная среда (Интернет и прочие сети) заставляет по-новому взглянуть на бизнес-коммуникации — как с точки зрения открывающихся возможностей, так и в плане возникающих неизбежных опасностей. Наши исследования¹⁸ показывают, что деловая профессиональная (внутренняя и внешняя) коммуникация конкретной компании — как и практически любой другой аспект бизнес-деятельности — потенциально несет в себе как новые положительные возможности, так и угрозы. Например, активное ведение высокоинформативного корпоративного сайта несет в себе зна-

18 Данюшина Ю. В. Бизнес-лингвистика и деловое общение в Интернете. — М.: ГУУ, 2010. — 275 с.

чительное усиление позиций компании в мировом информационном (а значит, и рекламном) пространстве и открывает новые возможности по установлению позитивных, доверительных отношений как с широкой общественностью, так и с существующими клиентами, партнерами. В то же время не стоит забывать, что сайт будет тщательно изучаться — как минимум — конкурентами, что создает некоторые угрозы при неправильном ведении, а слабые места в деятельности компании неизбежно выветятся и на сайте, вызывая критику¹⁹.

Российский бизнес все увереннее входит в международную экономическую систему и стремится расширить свою нишу, следовательно, российским специалистам необходимо иметь соответствующую коммуникативную компетенцию, а российским компаниям требуется создавать бизнес-коммуникационные модели мирового уровня, уметь эффективно представить себя и свой продукт на корпоративном сайте, сформировать позитивный образ и наладить систему отношений с существующими и потенциальными инвесторами и клиентами посредством корпоративного блога. Это позволит ускорить ре-

шение поставленной руководством страны задачи модернизации экономики.

Достижению указанных целей призваны служить предлагаемые нами комплексная *стратегия* обеспечения потребностей российского бизнеса в лингвистическом и коммуникационном (в т. ч. иноязычном) сопровождении и *концепция лингво-коммуникативной эффективности и безопасности* отечественного бизнеса на мировом рынке, которая позволит решить ряд практических задач специального назначения, в т. ч. вербальное конструирование имиджа и раппорта российским предприятиям на мировой бизнес-сцене, информационно-коммуникационные аспекты конкурентной разведки и борьбы, применение технологий речевого воздействия и т. п.

Основой данной концепции служит опора на международный опыт — так, мы проанализировали информационные кампании, проводимые ведущими глобальными корпорациями (например, компанией *BP — British Petroleum* в период гигантской экологической катастрофы на ее объекте у побережья США в 2010 г.) и разработали *комплекс аргументативно-манипулятивных технологий речевого воздействия*, которые могут быть применены в условиях новых

19 Данюшина Ю. В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2011.

гео-экономических, информационных и технологических вызовов, обостряющейся конкуренции на глобализированном мировом рынке, в обстановке регулярных кризисов и катастроф.

Разработанные лингво-коммуникационные технологии могут стать составной частью вербального конструирования имиджа и раппорта компании в мировом информационном пространстве, использоваться для интенсификации и оптимизации информационно-коммуникационной стороны конкурентной разведки и конкурентной борьбы, где «боевые корпоративные коммуникации» и «лингвистическая мобилизация» являются важным *оружием* и позволяют компании выстоять в неблагоприятных условиях.

Отечественные специалисты начинают оценивать возможности интернет-общения в интересах компании, например, Е. Ющук говорит о «боевом блоггинге» как о важной стороне деятельности корпораций и эффективном средстве конкурентной разведки (англ. *Competitive Intelligence*, сокращенно *CI*): «Боевой блоггинг — это действия в блогосфере, которые близки к «активным мероприятиям», по терминологии государственных спецслужб. Новый тактический прием был отработан конкурентной разведкой в реальных условиях

противодействия негативным PR-технологиям. Речь идет об использовании блогов для целенаправленной коррекции информационного поля в Интернете»²⁰.

Инвентарий аргументативно-манипулятивного речевого воздействия корпорации включает в себя:

- I *универсальные* дискурсивные технологии (метафоризация — и шире: тропеизация и метаболизация — как мощное средство фасилитации и трансформации восприятия; «слоганизация» и брендинг, т. е. создание и массовое внедрение в сознание корпоративных и брендовых слоганов, которые приобретают статус вторичных квази-философских постулатов; рефрейминг — замена понятий и коррекция направления внимания);
- II *специализированные* дискурсивные технологии:

1) Воздействие на интеллектуальную (рационально-логическую и когнитивно-познавательную) сферу: управление информацией — селекция и препарирование; технологии искусственного повышения ценности информации; субъективизация анализа (навязывание пропозиции, искусствен-

20 Ющук Е. Боевой блоггинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cijournal.ru/article/47/200801fight_blogging

ные индукторы рефлексии — имплицатуры); средства активизации и фиксации внимания и памяти, включая различные формы выдвижения (термин И. В. Арнольд) и фокусировки.

2) Воздействие на эмоциональную сферу: эмоциональное подстраивание и заражение аудитории; создание эффекта эмпатии; персонализация, интимизация и коллективизация дискурса, включение и аттракция публики; персонафикация фирмы/продукта; эвфемизация.

3) Воздействие на волевую сферу объекта манипуляции: суггестия — за счет (а) повторов и параллелизма, парастасиса, гермении, коморрации, (б) обилия оценочной лексики, (с) нужных манипулятору ассоциаций, а также программирующей номинации, катафазиса, филофренесиса, эротезы и др.

4) Воздействие на морально-нравственную и аксиологическую сферу объекта манипуляции: модификация аксиологических значений слов и создание «новых ценностей»; аффективация и номинализация; комплекс вербальных приемов по мелиорации (искусственному улучшению) имиджа компании и пейоризации (целенаправленному ухудшению) образа конкурентов.

На своих интернет-площадках (корпоративных веб-сайтах и в корпора-

тивных блогах) ведущие мировые компании ведут целенаправленную работу по созданию и системному применению специфических вербальных конструкторов — регулярных рекуррентных элементов (нередко — целых фраз и конструкций), которые составляют своего рода «вербальный имидж компании», ее лингво-коммуникативное лицо и, таким образом формирует ее *вербально-коммуникативный капитал / актив* (он дополняет ряд других ее нематериальных активов — так называемых *intangible assets*, включая репутацию, торговые марки и т. п.); этот нематериальный актив может также включать формулировку миссии компании, ее целей, стратегий и тактик, ее девиз/лозунг, а также вербальное выражение ее автореференции и самоидентификации (т. е. то, как сама компания себя называет, например, «мы — лидер мировой нефтедобычи» и т. п.).

Например, в текстах сайта голландско-британской нефтегазовой корпорации Royal Dutch Shell встречаем следующие обильные использования лексических средств мелиорации и сакрализации образа компании, в сочетании с эвфемистическим рефреймингом — вместо «выкачивания ресурсов» — «помощь человечеству», причем «экологически и социально от-

ветственным образом»: *helping meeting the world's growing demand for energy in economically, environmentally and socially responsible ways* — очевидно, эти часто повторяемые «сакральные» слова и закладываются в основу *корпоративного вербального имиджа* данной компании.

Аналогичные тенденции и приемы вербального воздействия, а именно интенсификация текста — максимальное уплотнение текстового ряда, плотное наполнение его повторами, номинализациями и сочинительной связью, а также акцентированием «высокой социальной роли компании и ее помощи человечеству» — отмечаются и в материалах других компаний, например, сайта американской нефтяной компании ExxonMobil (подчеркивания наши): ... *our global efforts relating to the economic, environmental, and social performance of our operations, while continuing to help meet world energy demand... Balancing economic growth, social development, and environmental protection. ExxonMobil believes that education is the key to progress, development and economic growth. We are committed to being a responsible partner in the communities... It is our long-standing policy to consider both the environmental and economic needs of the communities... ExxonMobil supports programs targeted*

to worldwide health issues because we believe that good health is a springboard to opportunity, achievement and development. Community development: ExxonMobil believes in creating a positive and lasting social impact by developing successful partnerships built on mutual trust and respect. Worldwide giving. We explore for, produce and sell crude oil, natural gas and petroleum products... We are committed to meeting the world's growing demand for energy in an economically, environmentally and socially responsible manner (в последней рекуррентной фразе вновь находится основа корпоративного вербального имиджа).

Номинализации вкупе с сочинительными связями широко известны как средства речевого воздействия, например, швейцарско-французский дискурсолог П. Серийо²¹ приписывал их именно советскому политическому дискурсу, называя его «деревянным», однако — как видно из приведенных выше примеров, подобное явление характерно и для современных англоязычных корпоративных материалов; мы объясняем эту любопытную параллель *универсальностью* (данных) приемов вербального воздействия: номинализация «снимает ответ-

21 Seriot P. Analyse du discours politique soviétique. (Cultures et Sociétés de l'Est. 2). — P.: Institut d'études slaves, 1985. — 362 p.

ственность» — в отличие от конкретных видо-временных личных форм глагола, абстрактные существительные и герундии (ing-формы) оставляют непонятным, имело ли уже место декларируемое явление или оно только планируется, и кто его будет осуществлять или уже осуществил, а также придает «глобальную значимость — экзистенциональность» излагаемому; обильное же использование сочинительной (и бессоюзной) связи создает ощущение общего, единого и законченного «мегасмысла», комплексности и логической завершенности.

Заключение

Поскольку корпоративные сайт и блог, а также личные блоги сотрудников регулярно читаются и изучаются конкурентами (и именно из них черпают значительную часть нужной информации и используют их в своих интересах), важными составными элементами концепции лингво-коммуникативной безопасности компании является согласованная политика в отношении ведения сотрудниками индивидуальных блогов (в т. ч. выработка принципов неразглашения или намеренного разглашения информации — в последнем случае эффективно применение технологий повышения

интереса публики — имитация утечки и т. п.).

В связи с этим по-новому осмысливаются широко известное в мире понятие «Language Management» (языковая политика, языковое планирование; иногда калькированно переводится как «языковой менеджмент»), предлагаемое и разрабатываемое, например, Бернардом Сполски в его одноименной книге²². В бизнес-контексте встает вопрос о необходимости *комплексного* управления информацией и коммуникацией — многоаспектного информационно-коммуникационного менеджмента, составной частью которого является *вербально-коммуникативный менеджмент* (в т. ч. для институциональных, организационных, корпоративных и т. п. дискурсов) — мы предлагаем данные термин и подход и разрабатываем соответствующую концепцию с теоретическим обоснованием²³ и практическими рекомендациями для российских компаний и организаций, работающих на международной арене.

22 Spolsky B. Language Management. – Cambridge University Press, 2009. – 309 p.

23 Данюшина Ю. В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2011.

Библиография

1. Андрианов Д. А. Политическая компонента информационной безопасности российского общества: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2002. — 168 с.
2. Брусницин Н. А. Информационная война и безопасность. — М.: Вита-Пресс, 2001. — 280 с.
3. Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. — М.: Институт психологии РАН, 1999. — 125 с.
4. Гребиниченко А. Ю. Международные рейтинги Украины как фактор влияния на национальную безопасность государства: дис. ... канд. полит. наук. — Киев, 2008.
5. Данюшина Ю. В. Бизнес-лингвистика и деловое общение в Интернете. — М.: ГУУ, 2010. — 275 с.
6. Данюшина Ю. В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2011.
7. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. — М., 1984. — 232 с.
8. Дубов Д. В. Політико-комунікативна безпека України у євроінтеграційному контексті: автореф. дис... канд. політ. наук. — К., 2007. — 218 с.
9. Лисицкая Л. Г. Коммуникативные нормы и лингвистическая безопасность современных медиатекстов // Вестник Адыг. гос. ун-та. — 2009. — Вып. 1. — С. 85–89.
10. Лисицкая Л. Г. Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. — Краснодар, 2010. — 46 с.
11. Панарин И. Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России: дисс. ... докт. полит. наук. — М., 1998. — 296 с.
12. Почепцов Г. Г. Как «переключают» народы. Психологические / информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке. — Киев, 1998. — 249 с.
13. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. — М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. — 656 с.
14. Прохожее А. А. Информационная безопасность — важнейшая составляющая национальной безопасности современной России. — М., 1996. — 186 с.

15. Проценко Е. В. Информационная безопасность политической коммуникации в современной России: дис. ... канд. полит. наук. — Ставрополь, 2009. — 199 с.
16. Расторгуев С. П. Философия информационной войны. — М.: Вуз. книга, 2001. — 446 с.
17. Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / Под ред. В. А. Садовниченко и В. П. Шерстюка. — М.: МЦНМО, 2002. — 296 с.
18. США создают «теневого» Интернет для диссидентов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=475468>. 12.06.2011
19. Цыгичко В. Н., Смолян Г. Л., Черешкин Д. С. Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики. — М.: ИСА РАН, 1997. — 31 с.
20. Ющук Е. Боевой блоггинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cijournal.ru/article/47/200801fight_blogginng
21. Seriot P. Analyse du discours politique sovietique. (Cultures et Societes de l'Est. 2). — P.: Institut d'etudes slaves, 1985. — 362 p.
22. Spolsky B. Language Management. — Cambridge University Press, 2009. — 309 p.

Communicative safety in the state and business management

Danyushina Yuliya Vladimirovna

PhD (Philology), Associate Professor,
State University of Management,
P.O. Box 109542, Ryazansky prospect, 99, Moscow, Russia;
e-mail: juliadaniushina@mail.ru

Abstract

The author presents his own concept of communicative verbal and security of the state and business in response to increasing global competition, competitive intelligence and control. The article gives a definition of communicative security parting it from

the security of communication, and considers the first in two respects: (1) in terms of political/public administration, and (2) in terms of business management. In both spectra the author identifies the main directions of future research. She concludes that in a business context, the question arises about the need for an integrated information management and communication - a multifaceted information and communication management, part of which is verbal and communicative management (including for the institutional, organizational, corporate and other discourses). The author calls the following main areas of activity to ensure the communication security of the country: development of the principles of verbal content-making created in the system of "electronic government"; the formation and implementation of long-term language policy and language planning in the Russian Federation (based on national specifics); the definition of the required set of communicative competence of the Russian government employee (federal, municipal) - the forming of his "verbal - including foreign language – portfolio"; the creation of a unified concept for the determination of the verbal content in the formation of an international image of the country (a clear example to understand this aspect: when translating into foreign languages terrorist militants can hardly be called "partisans", or "fighters", etc.) ; and special studies and monitoring of the media, especially web-media, online communities, blogs, etc. (including anti-extremist and anti-terrorism mission).

Keywords

Political communication, business communicationn, argumentative-manipulative speech technologies, verbal impact, safety.

References

1. Andrianov, D.A. (2002), *Political component of information safety of Russian society: dissertation* [*Politicheskaya komponenta informatsionnoi bezopasnosti rossiiskogo obshchestva: dissertatsiya*], Moscow, 168 p.
2. Brusnitsin, N.A. (2001), *Information war and safety* [*Informatsionnaya voina i bezopasnost'*], Vita-Press Moscow, 280 p.
3. Danjushina, J.V. (2010), *Business linguistics and business communication in the Internet* [*Biznes-lingvistika i delovoe obshchenie v Internete*], Moscow, 275 p.

4. Danjushina, J.V. (2011), *Multilevel analysis of an English-speaking network business discourse: dissertation* [*Mnogourovnevyyi analiz angloyazychnogo setevogo biznes-diskursa: dissertatsiya*], Moscow.
5. Dridze, T.M. (1984), *Text activity in structure of social communications* [*Tekstovaya deyatel'nost' v strukture sotsial'noi kommunikatsii*], Moscow, 232 p.
6. Dubov, D.V. (2007), *Politic-communicative safety of Ukraine in an eurointegration context: abstract of dissertation* [*Politika-kommunikativnykh bezopasnosti Ukrainy v kontekste evrointegratsii: avtoreferat dissertatsii*], Kiev, 218 p.
7. Grachev, G.V. (1999), *Information and psychological safety of a person: a condition and possibilities of psychological protection* [*Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: sostoyanie i vozmozhnosti psikhologicheskoi zashchity*], Moscow, 125 p.
8. Grebinichenko, A.J. (2008), *International ratings of Ukraine as the factor of influence on national safety of the state: dissertation* [*Mezhdunarodnye reitingi Ukrainy kak faktor vliyaniya na natsional'nyu bezopasnost' gosudarstva: dissertatsiya*], Kiev.
9. Jushchuk, E. "Military blogging" ["Boevoi blogging"], available at: www.cijournal.ru/article/47/200801fight_blogging
10. Lisitskaya, L.G. (2009), "Communicative norms and linguistic safety of modern media texts" ["Kommunikativnye normy i lingvisticheskaya bezopasnost' sovremennykh mediatekstov"], *Vestnik Adygeiskogo universiteta*, No. 1, pp. 87-91.
11. Lisitskaya, L.G. (2010), *Pragmatical adequacy of the media text: interaction of a content and axiology: abstract of dissertation* [*Pragmaticheskaya adekvatnost' mediateksta: vzaimodeistvie kontenta i aksiologii: avtoreferat dissertatsii*], Krasnodar, 46 p.
12. Panarin, I.N. (1998), *Information and psychological maintenance of national safety of Russia: dissertation* [*Informatsionno-psikhologicheskoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii: dissertatsiya*], Moscow, 296 p.
13. Pocheptsov, G.G. (1998), *How they "switch" the peoples. Psychological/ information operations as technologies of influence on mass consciousness in XX century* [*Kak "pereklyuchayut" narody. Psikhologicheskie/informatsionnye operatsii kak tekhnologii vozdeistviya na massovoe soznanie v XX veke*], Kiev, 249 p.
14. Pocheptsov, G.G. (2001), *Theory of communication* [*Teoriya kommunikatsii*], Vakler, Moscow, 656 p.

15. Prohozhee, A.A. (1996), *Information security – the major component of national safety of modern Russia* [*Informatsionnaya bezopasnost' – vazhneishaya sostavlyayushchaya natsional'noi bezopasnosti sovremennoi Rossii*], Moscow, 186 p.
16. Protsenko, E.V. (2009), *Information security of political communications in modern Russia: dissertation* [*Informatsionnaya bezopasnost' politicheskoi kommunikatsii v sovremennoi Rossii: dissertatsiya*], Stavropol, 199 p.
17. Rastorguev, S.P. (2001), *Philosophy of information war* [*Filosofiya informatsionnoi voiny*], Moscow, 446 p.
18. Seriot, P. (1985), *Analyse du discours politique sovietique. (Cultures et Societes de l'Est. 2)*, Institut d'etudes slaves, Paris, 362 p.
19. Spolsky, B. (2009), *Language Management*, Cambridge University Press, 309 p.
20. Streltsov, A.A. (2002), *Maintenance of information security of Russia. Theoretical and methodological bases* [*Obespechenie informatsionnoi bezopasnosti Rossii. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy*], Moscow, 296 p.
21. "The USA create "the shadow" Internet for dissidents" [*SShA sozdayut "tenevoi" Internet dlya dissidentov*], available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=475468>. 6/12/2011
22. Tsygichko, V. N, Smoljan, G.L., Chereshkin, D.S. (1997), *Information weapon as the geopolitical factor and instrument of military politics* [*Informatsionnoe oruzhie kak geopoliticheskii faktor i instrument silovoi politiki*], Moscow, 31 p.